

Му Сяоу мирно беседовал с системой в чертогах своего разума.

Видя, что Владыка Ада пребывает в добром расположении духа и не собирается больше гоняться за ними с топором, один из маленьких чертей поспешно поднес несколько свитков и почтительно произнес:

— Господин Владыка Ада, здесь все, что нам удалось раздобыть: зацепки к финальному сокровищу, улики, проливающие свет на истинную причину смерти вашего наставника, два ключа и карта. Это всё, что у нас есть. Можете и дальше исследовать подземный мир, надеемся, это внесет капельку веселья в вашу спокойную жизнь.

— О, — отозвался Му Сяоу.

Все ясно: съемочная группа не могла заходить слишком далеко. Нужно же оставить хоть какой-то сбор улик и решение загадок, вот и выдали необходимый минимум.

Он спросил:

— А где здесь можно найти музыкальный инструмент?

— В Аду Медных Столбов, — ответил чертенок. — Для прохождения того этапа как раз требуется музыка. Вы сможете играть там в свое удовольствие, мы все с нетерпением ждем возможности услышать вашу игру на цине.

— О, так ждете?

Му Сяоу решил: раз так, он обязан выложиться по полной! Быть айдолом – значит оправдывать любые ожидания.

На этом сюжет «восшествия Владыки на престол», судя по всему, закончился, и Сяоу решил воссоединиться с основной группой. Дав пару наставлений нечисти, он поднялся, сгреб свитки с уликами и покинул зал под торжественные проводы свиты.

Тем временем остальные участники обсуждали, как открыть дверь в другом конце Г-образного коридора.

Дискуссия шла на удивление спокойно: большинство NPC теперь находились в распоряжении Му Сяоу, а остальные попрятались и носа не казали. Пугать гостей было некому, и градус хоррора заметно снизился.

Тот самый случай, когда «ад пуст, все бесы здесь... попрятались».

Шэнь Чэншуан и остальные уже освободили Чжоу Юаньхэна от цепей. Тот прибил к группе, но, став крайне пугливым, почти не открывал рта. Бледный как смерть, он забился в угол и в поиске улик не участвовал, просто плывя по течению.

Му Сяоу подошел в самый разгар жаркого спора. Брат Цзи доказывал, что дверь нужно открывать согласно системе Небесных стволов и Земных ветвей и расположению двадцати восьми созвездий, а Сунь Сяолин с подругами возражали, что все не может быть так сложно.

Пока они препирались, Му Сяоу тихо «подплыл» к ним. Аура призрачной энергии, которую он напустил на себя для выборов Владыки Ада, немного рассеялась, и теперь он больше походил на человека.

Впрочем, это не помешало Чжоу Юаньхэну вздрогнуть всем телом при виде Сяоу. Он было вскрикнул, но тут же до боли впился пальцами в ладони, заставляя себя замолчать.

Брат Цзи принялся его утешать:

— Да брось ты, Юаньхэн. Сяо Му только с виду такой страшный, и то всё из-за... а, точно, из-за освещения! Это всё свет виноват. На самом деле он славный малый, привыкнешь к нему – и перестанешь путать с покойником. Ты же вроде не из трусливых, чего так разнервничался? Сяо Му тебя не тронет. А если и ударит, то не больно – глянь, какой он худенький, одни кожа да кости.

— Ха-ха, — выдавил Чжоу Юаньхэн.

— Ну вот! Ты тоже так думаешь! — Брат Цзи просиял и радостно обратился к Му Сяоу:

— С возвращением, Владыка! Как прошло воцарение?

Кинодива Хэ и остальные тоже поприветствовали его и принялись наперебой пересказывать свои теории, в итоге с надеждой спросив, чья версия кажется ему верной.

— А? — удивился Му Сяоу. — Я не совсем понял, о чем вы, но NPC только что дали мне ключи.

Заодно он выложил и остальные трофеи, полученные от призраков.

Все: «...»

Так вот каково это – когда тебя «тащит» сам Владыка Ада?!

Черт возьми, да это же... просто кайф!

В итоге дверь открыли ключом, минуя все дедуктивные муки. Су Чжэнь и Лу Цзинъянь все еще не выбрались из своей первой комнаты – неизвестно, чем они там занимались, видимо, им досталась действительно сложная головоломка. Не дожидаясь их, группа двинулась в следующую залу.

Это помещение было гораздо просторнее, выдержанное все в том же мрачном стиле: множество медных колонн и полыхающее пламя. Очевидно, это был Ад Медных Столбов. Из зала вели четыре двери – похоже, это был важный узел среднего этапа квеста. Гости тут же принялись за обыск.

Спустя какое-то время Сунь Сяолин воскликнула:

— Ой, я поняла! Эту дверь нужно открывать с помощью музыки!

Она отдернула занавес, за которым скрывалась ниша с изысканным старинным убранством: низкий столик, а на нем – цинь.

— А я нашла партитуру, — добавила кинодива Хэ.

Это была книга в ниточном переплете, на обложке которой значилось старинное название мелодии: «Гуанлин сань».

Сунь Сяолин озадаченно нахмурилась:

— На гитаре, басу или пианино я бы сыграла, но в гучине ни бум-бум... А, учитель Се, вы же мастер на все руки! Сможете?

Се Саньчунь действительно умел играть на цине, и это испытание, скорее всего, предназначалось именно ему. Однако он вспомнил мысли Му Сяоу.

Пятому брату нужен инструмент? Значит, он будет смотреть выступление пятого брата.

Он картинно заломил руки:

— Горе мне, горе! Скромный книжник не обучен музыке, что же нам делать? Неужели мы навеки застрянем в этой зловонной темнице, неужели кровная месть за моего наставника так и останется не отмщенной, неужели Поместье Знаменитых Мечей падет на мне?!

Актерская игра была, мягко говоря, экспрессивной.

Все: «... Он что, больной?»

Но кто будет играть? Неужели квест застынет на этом месте?

Му Сяоу несмело поднял руку:

— Я... я умею.

Все обрадовались и расступились, пропуская его к столу и вручая партитуру.

Му Сяоу взял книгу и с важным видом пролистал пару страниц.

Се Саньчунь негромко кашлянул, и только тогда Сяоу заметил, что держит ноты вверх ногами, и поспешно их перевернул.

[Система: ... Хозяин, вы точно умеете играть?]

Му Сяоу: [Немного. В общем, справлюсь.]

[Система: В вашем Логове... простите, в Обители Бессмертных, какой именно небожитель учил вас музыке?]

Му Сяоу: [Моя старшая сестра-наставница. Она играет божественно, у нее даже есть очень пафосное прозвище.]

[Система: Заоблачная Фея Циня?]

Му Сяоу: [Да нет, Шестипалый Демон Циня.]

[Система: ... Вы издеваетесь?! Я уже примерно представляю, как это будет звучать! Ладно, раз уж мы устроили тут забег на выживание, играйте как хотите, посмотрим на эффект... Стой, а вы ноты-то читать умеете?]

Му Сяоу: [Не особо.]

[Система: И как же вы будете играть?]

Му Сяоу: [Ну... на самом деле это неважно... пустяки... просто буду брэнчать... должно получиться...]

Он отвечал крайне уклончиво и неуверенно, присаживаясь перед инструментом.

Поза была безупречной, движения – грациозными, манеры – истинно артистичными. Остатки призрачной дымки окутывали его фигуру, создавая жутковатый, но завораживающий образ, который идеально вписывался в обстановку. От него было невозможно отвести взгляд.

Сунь Сяолин с восторгом прошептала:

— Как красиво! Просто невероятно. Ребята, это же буквально ожившее полотно! Шуан, почему ваш Сяо У так долго скрывался? Чаше бери его на шоу!

Шэнь Чэншуан втянул голову в плечи, вспоминая ужас, охвативший его во время прошлого танца Му Сяоу. Он молча отступил на пару шагов и, на всякий случай, присмотрел путь к отступлению.

Се Саньчунь и Тан Сыюй последовали его примеру. Троица заняла позицию поближе к выходу.

Чжуан Шии же остался стоять рядом с Му Сяоу.

Пятый брат затеял эту игру, чтобы заставить Чжоу Юаньхэна выложить правду, а значит – старается ради него. Разве может он сбежать? Что бы ни случилось, он будет стоять до конца плечом к плечу с пятым братом!

И вот, под пристальными взглядами присутствующих, Му Сяоу мягко коснулся струн.

Му Сяоу не разбирался в нотах для циня и не знал, как играть «Гуанлин сань». То, что он исполнил, было его «коронным» номером – мелодия «Цзюкуан», «Пьяное безумие», которой его лично обучила старшая сестра.

В оригинале это пьеса, полная бесшабашного хмеля и свободы, которую знатоки порой называют «древним роком». Но с первой же ноты люди почувствовали не хмель и не свободу, а... звуковую пытку.

Не зря наставницу Му Сяоу прозвали «Демоном Циня». Дело было не в количестве пальцев, а в самой сути «демонизма»! Му Сяоу впитал ее уроки каждой клеточкой: в ту секунду, когда он ударил по струнам, какофония безжалостно вгрызлась в уши слушателей.

У гостей помутилось в головах, даже система содрогнулась от неожиданности.

Теперь-то системе стало ясно, почему Му Сяоу мямлил, что «проблем нет».

Конечно нет! В этой каше все равно ничего нельзя разобрать – что «Цзюкуан», что «Гуанлин сань», разницы никакой! Кто вообще отличит мелодию в этом грохоте?

Есть песня со словами «ты нежно коснулся струн моей души», но сейчас все чувствовали, как по струнам их нервов лупят кувалдой самым зверским образом.

Ощущение было такое, будто тебя уменьшили, заперли в крошечную коробочку, а потом какой-то сорванец принялся трясти ее с бешеной скоростью – настоящий адский банджи-джампинг.

Му Сяоу вошел в раж: его пальцы летали над струнами, а ноты, обретая едва ли не физическую форму, рикошетили от стен, совершая беспорядочную атаку на всех присутствующих. Зал превратился в зону артобстрела, в сущий ад – хотя, подождите, это ведь и был Ад. Черный юмор как он есть.

Участники, зажав уши руками, начали метаться по комнате и подпрыгивать, пытаясь уклониться от звуковой атаки. Со стороны это походило на дикие пляски после литра паленого алкоголя.

Под аккомпанемент этой «музыки» сцена превратилась в форменный шабаш.

Первым сориентировался Шэнь Чэншуан: стоя ближе всех к двери, он пулей вылетел вон, попутно прихватив с собой одуревшую от звуков Сунь Сяолин – долг платежом красен, она ведь тоже когда-то тащила его за собой.

Остальные гости, не раздумывая, бросились следом. Оказавшись снаружи, они почувствовали, что ноты преследуют их по пятам, словно в сюжете «он бежит, она догоняет, и им обоим не скрыться».

Да уж, они пришли в дом с привидениями, а в итоге спасались бегством не от призраков, а от звуков инструмента...

Кому вообще на это жаловаться?!

В конечном счете Шэнь Чэншуан привел всех к другому концу Г-образного коридора, в тот самый Ад Зеркала Грехов, где Му Сяоу недавно тайно взошел на трон.

Люди принялись яростно колотить в дверь, вопя:

— Я второй старший брат вашего Владыки Ада, живо открывайте!

— Я лучший друг третьего старшего брата вашего Владыки, открывайте немедленно!

— Я близкая подруга матери первого старшего брата вашего Владыки, отпирайте!

И все в таком духе...

Как ни странно, дверь действительно открыли.

Ввалившись внутрь, гости обнаружили, что и здесь творится форменный бедлам.

После ухода Му Сяоу NPC остались на месте, ожидая новых указаний от режиссера. И теперь «магические звуки», долетавшие даже сквозь закрытые двери, подвергли их бесчеловечной пытке, заставив призраков метаться по залу, словно безголовых кур.

Люди и демоны в едином порыве безумия – картина всеобщего межрасового единения.

Шэнь Чэншуан снова взял инициативу на себя и зычно крикнул:

— Здесь есть другой выход?! Говорите быстро, живей!

Один из NPC пришел в себя и активировал механизм – в стене открылась еще одна дверь.

Все гурьбой кинулись туда. Только здесь, за двумя дверями и на приличном расстоянии, атака циня ослабла. Изможденные участники повалились на пол, пытаясь прийти в себя.

Формально квест еще не был пройден, они все еще находились в «аду», но в этот момент каждого посетило сладкое чувство «чудесного спасения».

Вскоре кинодива Хэ огляделась и спросила:

— Постойте, а где Сяо Чжуан? Неужели он не успел выбраться?

Брат Цзи ахнул:

— А Юаньхэн? Юаньхэн тоже пропал!

Сунь Сяолин в ужасе прошептала:

— О боже, они... они обречены!

Тем временем Му Сяоу, решив, что для первого раза достаточно, наконец перестал терзать струны.

Дверь, требовавшая «музыкального открытия», само собой, распахнулась. Режиссерская группа просто побоялась, что если ее не открыть сейчас, этот парень будет играть до самого утра.

Вокруг почти никого не осталось, кроме Чжоу Юаньхэна – Сяоу специально направил звуковую волну так, чтобы заблокировать тому путь к отступлению. Сейчас Чжоу забился в угол, дрожа как осиновый лист; он дышал через раз и выглядел так, будто провел в застенках инквизиции не меньше десяти лет.

Но к удивлению Му Сяоу, Чжуан Шии тоже никуда не ушел.

Прическа босса выглядела так, будто он только что пережил встречу с торнадо, а сам он казался совершенно опустошенным, но с места не сдвинулся. Он мертвой хваткой вцепился в колонну, словно боясь, что его унесет ветром.

Му Сяоу невольно восхитился: [А босс-то силен! Смог выстоять. Помню, когда я играл это наставнику, он и то сказал: «Твоя музыка – сущее наказание для ушей».]

[Система: ... Это вообще-то не было комплиментом!!]

Му Сяоу: [Для нас, последователей пути демонов, это высшая похвала.]

[Система: Признались! Вы только что признали, что вы демонический практик! Прямым текстом!]

Му Сяоу: [Это коронная мелодия моей сестры, я еще дал ей название «Продолжайте играть, продолжайте плясать».]

[Система: «Поплясали и сдохли», ага! Вы справляетесь с ролью Владыки Ада слишком хорошо! Черт, в следующий раз я обязательно заблокирую себе слух!]

Му Сяоу: [Пойдем, пора делом заняться. Эта мелодия в сочетании с «Паллиативной помощью» заставляет людей говорить правду. Система, зовем босса Чжуана и идем слушать признания.]

Он поднялся и легко подошел к Чжуан Шии, изобразив на лице крайнее изумление:

— Брат Чжуан, ты как? Почему ты обнимаешь колонну?

Чжуан Шии медленно повернул к нему голову. Прошло три секунды, прежде чем в его глазах промелькнул проблеск сознания. С выражением лица человека, выжившего в авиакатастрофе, он сдавленно прохрипел:

— Сяо... Сяо У, ты замолчал! Наконец-то замолчал! Я думал, мне конец, Сяо У! Перед глазами уже вся жизнь пронеслась!

— Э-э... неужели все так плохо? — невинно переспросил Му Сяоу.

— Это было неопишимо, Сяо У!

— Ну ладно. А остальные где?

— Сбежали. Сяо... Сяо У, почему твоя игра на цине... почему она производит такой... жуткий эффект?

Му Сяоу удивился:

— Разве жуткий? Наверное, у них здесь акустика плохая или колонки некачественные.

«При чем тут, к черту, колонки?!»

Чжуан Ши, стиснув зубы, выдавил:

— Пятый брат прав, это всё оборудование виновато. И... и что нам теперь делать?

Он скользнул взглядом по Чжоу Юаньхэну.

Тот сидел у стены с закрытыми глазами, и Чжуан Ши всерьез опасался, не испустил ли тот дух. Как ни крути, труп на съемках – это лишние хлопоты.

Му Сяоу произнес:

— Ах да, есть одно дельце. Понимаешь... старший брат-наставник, я подозреваю, что в смерти нашего учителя повинен «Книжный червь» Чжоу. Давай-ка мы его допросим.

Сердце Чжуан Ши екнуло: «Началось!»

В мыслях он попросил товарищей по группе задержать остальных гостей и не давать им возвращаться. Глубоко вдохнув, он последовал за Му Сяоу к Чжоу Юаньхэну.

Юаньхэну казалось, что его мозг пропустили через блендер, превратив мысли в кашу. Он почти утратил способность соображать.

Оперевшись о стену, он с трудом приоткрыл глаза и, увидев приближающегося Чжуан Ши, почти рефлекторно улыбнулся.

— Сяо Ши... — прошептал он. — Кажется, я умираю.

Чжуан Ши буркнул в ответ: — «Книжный червь» Чжоу, такие как ты – живучие гады, так просто не подохнешь.

Му Сяоу переводил взгляд с одного на другого и, видя, что они замолчали, вступил в разговор:

— Послушай, книжник. У меня к тебе пара вопросов. Отвечай честно – и тогда Владыка Ада тебя пощадит. Будешь юлить – велю чертям вырвать тебе язык.

Он говорил неспешно, с почти милым выражением лица, но Чжоу Юаньхэна прошиб холодный пот.

Он чувствовал: Му Сяоу не шутит.

Он действительно вырвет ему язык.

Му Сяоу начал:

— Первый вопрос. В Аду Вырывания Языков один дерзкий призрак посмел на меня напасть. Кто отдал ему этот приказ?

Сяоу был уверен, что тот NPC, который в самом начале вис у него на шее, сделал это не просто так. Ему хотелось знать, не дело ли это рук Чжоу Юаньхэна.

Чжоу тяжело дышал. Он хотел было выплюнуть: «Это я! Ну что, Му Сяоу, убьешь меня? Давай! Я и мертвым тебя в покое не оставлю!», но слова застряли в горле. В голове что-то щелкнуло, некая посторонняя сила подчинила себе его волю, и он против воли произнес чистую правду:

— Не знаю. Это не я.

— О, — отозвался Му Сяоу. — Второй вопрос: среди всех игроков есть «призрак» – предатель. Это ты?

— Нет.

Юаньхэн осознал: он не может лгать. Что за чертовщина? Что Му Сяоу с ним сделал?! И... что еще он хочет узнать?

Му Сяоу продолжал так же неторопливо:

— Третий вопрос. Смерть моего наставника – это твоих рук дело?

— Его убил я, — ответил Чжоу Юаньхэн.

Му Сяоу с деланным удивлением посмотрел на Чжуан Шии:

— Гляди, он сознался! Значит, это правда он. Выходит, мы выполнили свое личное задание?

— Ага, супер, выполнили, — голос Чжуан Шии звучал на редкость безэмоционально.

Его сердце бешено колотилось.

Он, кажется... догадывался, о чем Му Сяоу спросит дальше.

И действительно, Сяоу уставился на Чжоу Юаньхэна и продолжил:

— Четвертый вопрос, книжник. Мой старший брат знает тебя много лет. Скажи мне... за все это время ты... ну... в общем... ты когда-нибудь...

Он начал заикаться, подбирая слова, и от неловкости едва не проковырял пальцем пол. Наконец, совершив над собой невероятное усилие, он выдал:

— Ты любил моего старшего брата? Хоть капельку, хоть когда-нибудь он был тебе дорог?

Задав вопрос, Сяоу облегченно выдохнул, будто сбросил с плеч гору.

Чжуан Шии едва не провалился сквозь землю: «Что за бред?! Зачем ты об этом спрашиваешь?! Я и так знаю ответ! Прошу тебя, брат, не надо, только не это!!»

Чжоу Юаньхэн посмотрел на Чжуан Шии. Его взгляд на мгновение стал мягким и полным сочувствия.

— Нет, — сказал он.

— Понятно, — отозвался Чжуан Шии. — Премного благодарен за нелюбовь.

«Черт возьми, я ведь и так это знал. Мне плевать. Плевать, любил он меня или нет. Да кому

нужна твоя любовь? Псих. Вали к черту, подонок. Дрянь такая».

Обида захлестнула его. Забыв о камерах, он подошел и дважды от души пнул Чжоу Юаньхэна.

После чего хотел было уйти.

Но Му Сяоу не закончил:

— Пятый вопрос. Когда моему старшему брату было тринадцать лет, кто-то обижал его и пытался поджечь ему волосы. Ты появился как раз вовремя и спас его. Это была ваша первая встреча. Скажи, книжник, ты сам все это подстроил?

До этого момента Чжоу Юаньхэн держался относительно спокойно, но услышав вопрос, он внезапно начал неистово биться. Он вскочил, вцепился себе в волосы, принялся биться головой о стену и истошно орать:

— Я ухожу! Пошли вы все, я больше не снимаюсь! Черт возьми, я ухожу прямо сейчас!

Му Сяоу пристально смотрел на него:

— Отвечай на вопрос.

Его голос был тихим и вкрадчивым, а в глазах плясали отблески, похожие на болотные огни.

В голове Чжоу Юаньхэна что-то глухо загудело. Приказ «отвечай, говори правду» выжегся в его мозгу.

С остекленевшим взглядом он пробормотал:

— Тот случай с твоим братом...

Его била дрожь, глаза налились кровью, дыхание стало тяжелым и хриплым.

Спустя несколько секунд он произнес:

— Это был мой расчет. Всё до последней детали. Я сам всё спланировал.

Сказав это, он окончательно обмяк и бессильно откинул голову назад.

Чжуан Шии выслушал это до конца. Сначала он криво усмехнулся, но тут же забыл, чему смеялся.

Что ж, вот он и получил ответ.

Прошло около десяти дней с тех пор, как он услышал в мыслях Му Сяоу, что их первая встреча с Чжоу была постановкой.

За это время он сотни раз порывался все проверить, даже просил людей разузнать о прошлом, но каждый раз в последний момент давал отбой.

Ему было страшно. Каким бы ни был результат – ему было смертельно страшно.

Но теперь он знал истину.

Расчет. Холодный расчет с самого начала.

Одиннадцать лет дружбы с Чжоу Юаньхэном были ложью с первой секунды.

Но это было еще не всё.

Му Сяоу задал шестой вопрос:

— Скажи, книжник, ты когда-нибудь хотел убить моего старшего брата?

Чжоу Юаньхэн полузакрыв глаза. Волосы на лбу промокли от пота, капли стекали по шее.

Он закрыл лицо рукой и хрипло ответил:

— Да. Хотел.

Чжуан Шии почувствовал, как окружающий мир стремительно отдаляется. Он слышал только голос Чжоу Юаньхэна, а в следующую секунду перестал слышать и его. Прошло несколько мгновений, прежде чем он осознал, что его лицо мокрое от слез.

Одиннадцать лет. За одиннадцать лет привыкаешь даже к кошке или собаке.

А для Чжоу Юаньхэна он... он был даже меньше, чем домашним животным.

Иногда он пытался убедить себя, что Чжоу из книги и этот Чжоу – не одно и то же. Мол, достаточно просто держаться подальше, и его не постигнет книжный финал.

Теперь он знал наверняка: тот человек из книги, которого сбила машина и проволочла по асфальту несколько десятков метров, превратив тело в кровавое месиво, – это он.

Это и был он.

<http://bllate.org/book/21298/2160043>